

**ԱԿԱՆԱՏԵՄԻ ՎԿԱՅՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ
ՄՈՒՇ ՔԱՂԱՔԻ ՀԱՅՈՒԹՅԱՆ ԿՈՏՈՐԱԾԻ ՄԱՍԻՆ**

Առաջին համաշխարհային պատերազմի նախօրեին Մուշ քաղաքում բնակվում էր 15 հազար հայ, իսկ շրջակա հայկական գյուղերում՝ 59 հազար¹: Գարնանը քրդական զանազան զինված կազմավորումներ սկսում են հարձակվել Մշո դաշտի հայկական գյուղերի վրա: Իրենց դաժանություններով հատկապես աչքի են ընկնում հայտնի ելուզակ Մուսա բեյը և շեյխ Հազրաթը:

Մուշում և շրջակայքում ստեղծված սպառնալից իրավիճակը, քրդական ուժերի ակտիվությունը չէին կարող չանհանգստացնել հայությանը: 1915 թ. հունիսի կեսերին Մուշում հրավիրվում է ներկայացուցչական ժողով: Մասնակիցները, սակայն, չեն կարողանում համաձայնության գալ, թե երբ պետք է սկսել զինված ելույթը և որտեղ: Ռուբեն Տեր-Մինասյանի կարծիքով՝ դիմադրության հիմնական կենտրոնը պետք է լինի Մասունը, որտեղ կկենտրոնացվեին Մուշի և դաշտի հիմնական ուժերը: Նման որոշումը, ինչպես ցույց տվեցին հետագա իրադարձությունները, սխալ էր: Մուշն իր շրջակա գյուղերով թողնվում է բախտի քմահաճույքին²:

Երիտթուրքական իշխանությունները, տեղեկանալով, որ հայերի ինքնապաշտպանական ուժերի մեծ մասն անցել է Մասուն, շտապում են օգտըվել պատեհ առիթից և առաջին հարվածը հասցնել Մուշին: Դրան հատկապես օգնեց 1915 թ. հուլիսի 11-ին ռուսական Կովկասյան 4-րդ բանակային կորպուսի զորամասերի նահանջը Վանի նահանգից և ապա Վան քաղաքից: Դա հնարավորություն տվեց զգալի կանոնավոր զորամասեր կենտրոնացնելու Մուշի հայության դեմ: Քաղաքի հայկական թաղամասերը ամուր օղակում են թուրքական զորքը և քրդական անկանոն ջոկատները: Բերվում է նաև հրետանի: Թուրքերը հայերի դեմ ուղղել էին 11 թնդանոթ և երկու հազար զինվոր³:

Հակոբ Կոտոյանի գլխավորությամբ 1915 թ. հունիսի 28-ից 30-ին տեղի է ունենում Մուշի ինքնապաշտպանությունը: Ուժերը, սակայն, անհավասար էին: Հայերի դիմադրությունը ճնշելուց հետո թուրքերը քաղաքում սարսափելի կոտորած են սկսում: Ականատես դանիացի միսիոներուհի Ալմա Յոհանսոնի վկայությամբ՝ թուրք ոստիկանները հրդեհում են մանկատունը՝ հայ որբերով հանդերձ: Ոստիկաններն առանձնահատուկ «հաճույք» էին ստանում՝ կրակելով մանկատան հրդեհների միջից դուրս գալու փորձ անող երեխաների վրա: Թուրք բարձրաստիճան սպաների խոստովանությամբ Մուշում իրենք ավելի ուժեղ դիմադրության էին սպասում⁴:

¹ *Lepsius Joh. Deutschland und Armenien. Sammlung diplomatischer Aktenstücke, Potsdam, 1919, S. 470. Ըստ Աշոտ Աթանասյանի՝ Մուշ քաղաքի հայ բնակիչների թիվը վեց հազար էր, իսկ դաշտինը՝ 79 հազար: Տե՛ս ՀԱԱ, ֆ. 221, ց. 1, գ. 6, թ. 5 շրջ.:*

² **Փափազյան Վ.**, *Իմ հուշերը, Պեյրուք, 1952, հ. 2, էջ 321:*

³ *Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913-1919). Материалы политического архива министерства иностранных дел кайзеровской Германии. Новые документы. Отв. ред. Микаелян В. А., Е., 1995, с. 258.*

⁴ **Յոհանսոն Ա.**, *Աքսորյալ ժողովուրդ մը (թարգմ. Զարդարյան Պ.), Մթոքհուլ, 1980, էջ 13:*

Մուշի թուրք բնակիչների թվում կային նաև հայերին աջակիցներ: Նրանց թվում էին Մուշ քաղաքի իմամ, շեյխ Ավիս-Կադիմը, շեյխ Աբդուլ-Կադիմը, Ջաֆար աղան և նրա եղբայր Նադիր խանը և ուրիշներ: Ջաֆար աղան հետագայում Մուշում սպանվում է երիտթուրքական իշխանությունների հրամանով⁵՝ որպես Համառուսաստանյան քաղաքների միության Կովկասի բաժանմունքի ներկայացուցիչ: Գյուղատնտես Աշոտ Աթանասյանն անցկացնում է հետաքննություն՝ պարզելու հայերի կոտորածների մանրամասները: Ողջ մնացած հայերի հարցուփորձից պարզվում է, որ մահմեդական հոգևորականները, առանց բացառության, պաշտպանել են հայերին⁶: Մակայն տեղի երիտթուրքական իշխանությունները տեղի չեն տվել նրանց հորդորներին և ամենայն դաժանությամբ իրականացրել են Մուշ քաղաքի հայերի զանգվածային ջարդերը: Դրանց ակտիվ մասնակցություն է ունեցել Վանի նախկին նահանգապետ Ջուդեթ Բեյը⁷:

1916 թ. հունիսին Մուշ այցելած Ա. Աթանասյանն իր տպավորություններն է արտահայտում Կովկասյան 2-րդ հրաձգային դիվիզիայի հրամանատար գեներալ Նազարբեկովին (Թովմաս Նազարբեկյան) գրած նամակում: Նա հայտնում է, որ Մուշում կենտրոնացել են չորս հազարից ավելի հայեր, որոնք նյութական ծանր վիճակում են⁸:

Գեներալ Նազարբեկովի դիվիզիայի երկու սպաներ՝ շտաբս-կապիտան Կրիմ Շամխալը և դերակալ-վառատար (защитный прапорщик) Ուրովիցան, ներկայացնում են երկու զեկուցագիր հայերի նկատմամբ երիտթուրքական իշխանությունների վայրագությունների մասին⁹: Նշված զեկուցագրերը գեներալը տրամադրում է Ա. Աթանասյանին¹⁰: Վերջինս անձամբ հանդիպում է Ջաֆար աղայի հետ և մեկ անգամ ևս ստուգում նրա՝ շտաբս-կապիտան Կրիմ-Շամխալին պատմած փաստերը¹¹:

Ստորև ներկայացվող փաստաթուղթը տպագրվում է առաջին անգամ, ուղղագրական և կետադրական որոշ շտկումներով՝ սակայն ոճը պահպանելով: Փաստաթուղթը վերնագրել ենք մենք: Բնագիրը պահվում է ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտի արխիվում:

Ներկայացվող մյուս փաստաթուղթը վերաբերում է Հայաստանի
առաջին հանրապետության բանակի հետախուզական ծառայության գործունեության մի
դրվագի:

1920 թ. դեկտեմբերի 2-ին՝ Հայաստանում խորհրդային կարգեր հաստատվելուց հետո, դեկտեմբերի 4-ին Հայաստանի հեղկումի անդամները, հայկական առանձին գունդը և 11-րդ բանակի զորամասերը մտնում են

⁵ ՀԱԱ, ֆ. 45, ց. 1, գ. 12, թ. 13:

⁶ ՀԱԱ, ֆ. 221, ց. 1, գ. 6, թ. 6 շրջ.-7:

⁷ Nogales R. de, *Four Years Beneath the Crescent* (transl. from Spanish by M. Lee, with an Introduction by Lieutenant-Colonel E. Dawis), N-Y-London, 1926, p. 135.

⁸ ՀԱԱ, ֆ. 45, ց. 1, գ. 28, թ. 9:

⁹ Հայերի ցեղասպանությունը Օսմանյան կայսրությունում: Փաստաթղթերի և նյութերի ժողովածու, կազմ. Ներսիսյան Մ., Սահակյան Ռ., Մ. Ներսիսյանի խմբ., Ե., էջ 501-504: Բանբեր Հայաստանի արխիվներ, N 1-2, 2007, էջ 42-46:

¹⁰ ՀԱԱ, ֆ. 45, ց. 1, գ. 10, թ. 21-26, գ. 11, թ. 20 և շրջ.:

¹¹ Նույն տեղում, գ. 28, թ. 10:

Երևան¹²: Հաջորդ օրն այլ կոմիսարիատների թվում կազմակերպվում է ռազմական ժողովրդական կոմիսարիատ:

ՀՀ նախկին բանակը ենթարկվում է վերակազմավորման: Կազմում ընդգրկվում են նաև նախկին զինվորականներ՝ 6 գեներալ, 19 գեդապետ, 21 փոխգեդապետ և զանազան կոչումներ ունեցող այլ սպաներ¹³: Նրանց թվում էր հայկական բանակի հետախուզական բաժանմունքի նախկին պետ Ս. Դևոյանը: Կարելի է ենթադրել, որ խորհրդային հրամանատարությունը սկզբնական շրջանում օգտվել է հանրապետության հետախուզական ստորաբաժանման ծառայությունից: Ցավոք, մեր ունեցած փաստերը բավական սուղ են և հնարավորություն չեն ընձեռում առավել մանրակրկիտ լուսաբանելու խորհրդային և նախկին հայկական հետախուզությունների համագործակցությունը մինչև 1920 թ. փետրվարյան ապստամբությունը:

Բան այն է, որ քեմալականները կտրականապես դեմ էին Խորհրդային Հայաստանի կառավարության կազմում «նախկինների» առկայությանը. դա համընկնում էր «ձախ կոմունիստների» տեսակետին¹⁴:

Կարելի է ենթադրել, որ Խորհրդային Ռուսաստանի ռազմաքաղաքական դեկավարությունն այնքան էլ չէր վստահում Մ. Քեմալին և ցանկանում էր լրացուցիչ տեղեկություններ հայթայթել Թուրքիայում ընթացող տարբեր գործընթացների մասին: Միայն դրանով կարելի է բացատրել Ս. Դևոյանի կողմից սույն տեղեկագիրը կազմելը:

Փաստաթղթի վերլուծությունը ցույց է տալիս, որ ՀՀ հետախուզությանը հաջողվել էր Կ. Պոլսում կազմակերպել գործակալական լայն ցանց, որը տեղեկություններ էր հավաքում թուրքական կառավարության բարձրաստիճան գործիչներից: Դրա վկայությունն են գաղտնի հեռագրերի հայթայթումը և ծածկագրերի վերծանումը: Սա նշանակում է, որ հայկական հետախուզությունը լուրջ արդյունքների էր հասել:

Ենթադրում ենք, որ Ս. Դևոյանի զեկուցագրի տեղեկությունների մի մասը տրամադրել է բրիտանական հետախուզությունը: Իհարկե, սա կարելի է վարկած համարել, սակայն միաժամանակ դա հնարավոր չէ բացառել, քանի որ Առաջին համաշխարհային պատերազմի և անկախ Հայաստանի գոյության տարիներին ռուսական, ապա հայկական հետախուզությունները հետախուզական բնույթի տեղեկատվություն էին փոխանակում դաշնակից երկրների և հատկապես բրիտանական հետախուզության հետ¹⁵:

Ս. Դևոյանի ներկայացրած զեկուցագիրը մեկ անգամ ևս բացահայտում է դաշնակից տերությունների միջև առկա լուրջ տարաձայնությունները, ինչպես, օրինակ՝ իտալացիների կողմից քեմալականներին զենք ու զինամթերք մատակարարելու վերաբերյալ վերջիններս սպառազինությունն օգտագործում էին հունական բանակի դեմ: Զեկուցագիրը

բացահայտում

է

¹² Տե՛ս Ղազախեցյան Վ. Ն., *Հայաստանը 1920-1940 թթ.*, Ե., 2006, էջ 14, **Հարությունյան Կ.**, *Հայկական գործափափորումները 1918-1945 թվականներին*, Ե., 2002, էջ 83:

¹³ Նույն տեղում, էջ 85:

¹⁴ Ղազախեցյան Վ. Ն., *նշվ. աշխ.*, էջ 255:

¹⁵ **Масловский Е. В.** *Мировая война на Кавказском фронте 1914-1917 г. Стратегический очерк, Париж, 1933, с. 48. Դևոյանց Տիգրան*, *Հետախուզի մը յուշերը*, Վեմ, Փարիզ, 1938, N 2, յունուար-մայիս, էջ 48-54, N 3, յունիս-սեպտեմբեր, էջ 58-72 և այլն: Տե՛ս նաև **Վիրաբյան Վ. Հ.**, *Հայաստանի Հանրապետության Պետական անվտանգության համակարգի ստեղծումը և գործունեությունը (1918-1920 թթ.)*, Ե., 2006:

նաև օսմանյան կառավարության և քեմալականների սերտ համագործակցությունը: Կարծում ենք՝ Խորհրդային Ռուսաստանի հետախուզական ծառայություններին հետաքրքրում էին նաև Թուրքիայի ռազմաքաղաքական կյանքում զգալի դեր խաղացող, նախկին կովկասցիներ կամ կովկասյան արմատներ ունեցող Բեքիր Սամի բեյի (օս), Ֆուադ փաշայի (ուրիխ), Մուհամեդ Ֆազլ փաշայի (ավար) և այլոց դիրքորոշումը քեմալական շարժման նկատմամբ:

Մեր պատմագրության մեջ բավական մանրամասն լուսաբանված է հայոց զինուժի 1917-1945 թթ. պատմությունը, սակայն համեմատաբար քիչ է ուսումնասիրված հայկական հետախուզության և հակահետախուզության՝ հատկապես խորհրդային շրջանի գործունեությունը¹⁶:

Հրատարակվող փաստաթղթերը, որոնք պահվում են Հայաստանի ազգային արխիվում, տպագրվում են առաջին անգամ՝ ուղղագրական և կետադրական որոշ շտկումներով: Ոճը պահպանված է: Միջամտություններն արել ենք ուղղաձիգ փակագծերում: Փաստաթղթերը վերնագրել ենք մենք:

ՍԱՀԱԿՅԱՆ Ռ. Օ.

N 1

ԱՎԱՆԱՏԵՍ ԵՂԻԱԶԱՐ ԿԱՐԱՊԵՏՅԱՆԻ ՎԿԱՅՈՒԹՅՈՒՆ-

ՆԵՐՇ 1915

թ. ՄՈՒՇԻ ՀԱՅՈՒԹՅԱՆ ԿՈՏՈՐԱԾՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

Перевод с армянского

Сасунские армяне из опасения резни, давно уже перестали поддерживать связь с городом и укрылись в своих неприступных горах.

После 20 июня (1915 г.) городские ворота закрылись для всех армян Мушской долины и переходить из села в село среди белого дня стало невозможным, вследствие чего мы лишились точной информации о происходящих событиях...

23 июня 10 курдских всадников прибыли в нашу деревню и потребовали от сельских всадников десять овец, десять мер муки и десять штук войлока.

После того, как требование курдов было безвозмездно удовлетворено, один из них, по имени Тамо-Али, сказал: «Армяне! Я должен сказать вам правду. Получен приказ султана о том, что все армяне, проживающие в стране османов, должны быть безжалостно истреблены. Сильванские армяне уже вырезаны... Че-

¹⁶ Վիրաբյան Վ. Հ., նշվ. աշխ., Ապиян Н. А. Из истории НКВД Советской Армении (1920-1946 гг.), Е., 1986; Մարգարյան Ա. Ե., Հետախուզություն և հակահետախուզություն. հայկական հետք (կենսագրական ակնարկներ հետախուզների և հակահետախուզների մասին), Ե., 2005:

рез четыре-пять дней и здесь начнется резня, все до единого будут истреблены, чтобы в живых не осталось ни одного человека...”

Ночью 25 июня из Хас-Гюха нам прислали письмо, в котором говорилось: “Мрачные, черные тучи нависли над нами. Хаджи Муса-бек с 2500 всадниками и пехотой уже два дня как расположился в нашем селе...”

27 июня в село Араг ворвался ванский сотник Камиль-эфенди во главе 200 жандармов и курдов. Всех мужчин, за исключением стариков, связали и заперли в большом хлеву. При попытке к бегству были убиты Тигран, Воскан и Каро, а Степана тяжело ранили. Жандармы разогнали женщин, собравшихся ехать в Муш для выражения своего протеста правительству. Утром 28 июня, еще до восхода солнца, Камиль-эфенди вместе со своим отрядом направился в сторону монастыря Аракелоц, захватив с собою 55 связанных по рукам арагских мужчин. Об имевших там место фактах эрзерумский жандарм Ахианд впоследствии рассказал мне следующее: “Как только мы подошли к монастырю, Камиль-эфенди, опершись ногою на высокий камень, приказал расстрелять армян. Мы тотчас направили дула 200 винтовок на закованных в цепи армян и открыли огонь.

Когда мы подошли, чтоб убедиться все ли убиты, один из них вскочил и, освободившись от веревок, пустился бежать в сторону Мэринского ущелья. Весь отряд, стреляя, погнался за ним. Только после долгой погони мы смогли в тесном ущелье застрелить его”.

Я лично посетил место описанного преступления и собственными глазами увидел высохшие под солнцем 55 скелетов убитых.

В то время, как Камиль-эфенди вел 55 невинных молодых крестьян для принесения их в жертву на земле исторического монастыря, из Хас-Гюха в сторону Бердака, Арага, Дергеванка и Алиграна мчались всадники, вздымая столбы дыма и пыли. Наше селение находится в 4-х километрах от Бердака и Арага, и расположено на склоне высокой горы. С этой высоты мы видели все, что происходило на равнине.

Убивая жнецов, пастухов и поливальщиков полей, всадники Хаджи Муса-бека ворвались в деревню, и выгнав людей из домов, вместе со стадами скота и овец погнали в поле, забрав с собою все их добро и имущество, вплоть до метлы.

Имея в виду неприступность гор, Хаджи Муса-бек спешил покончить с находящимися на равнине армянами, чтобы на следующий день напасть на село Аваторик.

С нами на крыше дома стоял и смотрел на все эти гнусные зрелища постоянный собиратель податей Юсуф, вместе с двумя жандармами, три дня тому назад прибывшими в деревню, а также знакомый нам курд Тондо.

Юсуф испугался и попросил отправить его. Он получил собранные заблаговременно подати в сумме 3000 курушей и тотчас же уехал.

Мы попросили Тондо лично сходить в Бердак и Араг и доставить нам точные сведения о происходивших событиях. Он добрался до Бердака и, вернувшись, сообщил: “Армяне! Я не могу скрыть от вас правду, так как мы с вами часто делили хлеб и соль, найдите выход, либо вознеситесь в небо, либо скройтесь под землей, ведь скоро не останется ни одного армянина. Если вы сейчас пойдете в село Бердак, то вам покажется, что в этой деревне наверно лет 50 никто не жил. Не уцелели даже собаки и кошки.

Увидев на улицах несколько трупов, я спросил у всадников Муса-бека о причинах этого убийства. Они ответили: “Есть приказ о том, что впредь всякий, кто на земле османов произнесет имя Иисуса Христа, не должен оставаться в живых”. Они также сообщили, что всех крестьян гонят в нижние села и, запирая в амбарах, сжигают”.

Таким образом, верхние села разграблены, а нижние, как например, Норшен, Сохком, Охнук, Хунан, Крдагом и другие, превратились в пепелище.

В ночь на 29 июня в амбарах Крдагома и Хунана сторели около одной тысячи женщин, детей, стариков и молодых армян.

В течение одной ночи подобные события происходили в разных селах... Таким образом, Мушская равнина, где в течение многих веков жил и трудился армянин-землепашец, за один только день 28 июня (10 июля), по велению правителей Энвера¹ и Талаата², превратились в пустыню. В результате страшного побоища погибли 75000 невооруженных и невинных армян из 105 деревень.

Об этой резне городские армяне не имели понятия. Что же происходило в городе Муше?

Через начальника полиции Везета-эфенди Сервет-паша позвал к себе городских купцов, ремесленников, чиновников, армян, в

том числе и главу церкви Вардана вардапета, всего 350 человек, и заявил: “По неизвестным нам причинам получен приказ, что вы все должны оставить Муш и переехать в Диарбекир до окончания войны”. После этих слов он передал всех их в руки жандармов. В эту ночь среди армян-жителей города началась паника. 27 июля ничего нового не было сообщено, и армяне остались запертыми в своих домах. Утром 28 июня чауш, пройдя по улицам, оглашал: “Армяне! Согласно приказу мютесарыфа паши вы обязаны явиться в 10 ч. к канцелярии правительства вместе со своими фургонами, лошадьми, скотом, всем вашим добром и семьями для следования в Диарбекир, кто не подчинится этому приказу, будет выслан из города и имущество его будет конфисковано”.

Армяне не подчинились приказу и остались в своих домах. Но несмотря на то, что сопротивление армян Мушской равнины было столь незначительным, Сервет-паша приказал установить четыре пушки на городских высотах и направить их жерла в сторону армянского квартала. Во всех концах города окопались вооруженные пулеметами и винтовками войска и ждали приказа.

Утром 29 июня городские полицейские в сопровождении вооруженных жандармов двинулись в сторону верхнего квартала с целью насильственной высылки армян в неизвестном направлении. Укрывшаяся в доме Асатура-аги группа вооруженных молодых армян организовала самозащиту. Узнав об этом, Сервет приказал открыть артиллерийский огонь. 12000 армян были поставлены перед фактом роковой гибели и под градом пуль, все как один, стали защищаться, решив умереть с честью.

Из окрестностей города двинулись войска, по пути поджигая дома. Ведя неравную борьбу, армяне отступили и сосредоточились в ущелье города. Турецким войскам помогали также городские жители-турки и только что прибывшие отряды.

Положение армян становилось все хуже и хуже. Многие из защитников погибли. Не хватало патронов. Под ядрами пушек день и ночь горели и превращались в пепел армянские дома.

Перепуганные женщины и дети, топчя друг друга, бежали и прятались в подвалах домов, в ущельях. В ночь на четвертый день измученная и натерпевшаяся армянская молодежь, прощаясь со своими родными, попыталась выйти из окружения. Многие из них, встретившись с погромщиками, погибли и только незначительной части удалось вырваться из кольца и скрыться за пределами города.

Ранним утром 3 июля кровавая банда с яростью ворвалась в ущелье, где были вырезаны и сожжены десятки тысяч женщин, детей и стариков.

В городе и долине Муше не осталось ни одного живого армянина, и только среди развалин и пепелищ виднелись их почерневшие трупы.

В честь этой “победы” правительство отдало распоряжение об “отдыхе” и разрешило поделить награбленное имущество армян.

Правительство заранее самым строжайшим образом предупредило всех жителей-мусульман, что “если кто посмеет приютить у себя дома детей, женщин и девушек из армян, то при обнаружении их укрыватель будет считаться армянином и поплатится головой”.

Этот приказ, проводимый под контролем сыскной полиции города, возымел свое действие. Никто из турок не посмел приютить в своем доме ни детей, ни девушек, между тем в селах курды помогали некоторым спастись бегством. От спасшихся таким путем и добравшихся до наших гор беглецов мы и услышали страшные, душераздирающие рассказы о всех тех злодеяниях, которые они видели своими глазами...

Те из армян, которые каким-то чудом еще оставались в живых, бежали из отдаленных и ближайших местностей, стягивались к горе Андок (Сасун) или Ханасар (недалеко от долины Муша). В середине июля на Андоке скопилось 45 тысяч народа, а в Ханасаре – 15 тысяч. Многочисленные курдские племена из Хиана, Баткана, Сарме, Шекудана и Быдара с начала мая ежедневно совершали нападения на Андок, но под ударами храбрых сасунцев обращались в бегство, без войск и пушек они не могли подавить сопротивление армян.

Камиль-эфенди, после истребления армян в Араге, приказал убить также находившихся в Аракелоц 30 сирот, старика настоятеля монастыря, 70 человек экономок и рабочих...

Как на Андоке, так и у нас в Ханасаре осадное положение длилось до конца июля. Турецкие войска в ужасном смятении отступали с востока на запад, уже близко доносилась канонада русских пушек. А турецкое правительство не подготовило силы для истребления 60 тысяч армян, находившихся на Андоке и в Ханасаре.

Но, увы, наши надежды не осуществились, и вскоре радость наша сменилась плачем и стенаниями.

23 июля армия генерала Абациева показалась со стороны Немрута и вступила в равнину Муша, а ее конный авангард дошел до села Мкрагома, что в 20-25 километрах от Ханасара, но вскоре по приказанию Абациева русские войска отступили и, нигде не останавливаясь, дошли до Игдыра.

Турки до этого события объятые ужасом, теперь свободно передохнули и стали готовиться к уничтожению скрывавшихся в горах армян. 27 июля командир Камиль-бей, выступавший из Битлиса вместе со своим помощником Мурадом-беком, с пушками и находившимися в Муше войсками дошел до горы Андок, осадил ее и отсюда со всех сторон начал атаковать армян. Сооруженные из камней укрепления армян под ударами пушечных ядер были разрушены, и турецкие войска, преодолевая упорное сопротивление, шаг за шагом продвигались вперед.

С десяти тысячной армией, вооруженной пушками и пулеметами, боролись только тысяча армян, вооруженных старым оружием.

Почувствовав слабость сопротивления армян, турки с 1 августа, сжимая кольцо осады, стали упорно подниматься на гору Андок. Вечером 2 августа турки с западного фланга Андока захватили позиции армян и с криками бросились на женщин и детей. Объятый ужасом народ бежал из неприступных мест, где до этого не ступала человеческая нога.

Только незначительная часть населения могла в течение этой ночи уйти из опасной местности, а подавляющее большинство укрылось в селении Егузакр, недалеко от границы Андока и Кепина. При восходе солнца бесчисленное войско с вершины Андока, обыскивая камни и листья, спустилось в долину, к оврагу смерти. В этом глубоком овраге, называемом Галинсан, в течение двух часов погромщики вырезали и расстреляли заблудившихся и притаившихся на дне его армян – мужчин, женщин и детей.

1 августа на заре Камиль-эфенди с 300 солдатами с высот Цирнкатара напал на скопившихся в горах Аваторика безоружных армян, вступил в деревню Ханасур и предал огню 60 домов. Уцелевшие армяне разбрелись в разные стороны.

5 августа мы получили известие о том, что Казум-бек, завершив сасунскую резню, продвинулся оттуда в сторону Кана и с армией переночевал в горах у села Крнка.

В этот же день со стороны долины по направлению к Ханасару выступило войско Хаджи Муса, снялся с места и Казум-бек. В

11 ч. дня они напали на аваторикцев и еще до заката солнца в этом овраге истребили 500 человек...

С целью проведения систематических обысков, для ловли и уничтожения укрывшихся в убежищах последних оставшихся армян, Мурад-бек с войском в 500 человек остался в селении Семал, Камиль-эфенди с 300 солдатами обосновался в монастыре Аракелоц, а Хаджи Муса и другие действовали там, где была надобность.

В конце сентября правительство, захватив несколько армянок, отправило их в горы со следующим указанием: “Идите и сообщите беглецам, что султаном объявлена амнистия и отныне оставшихся в живых армян не будут убивать, пусть явятся, сдадутся и вновь поселятся в своих местах”.

Это сообщение об амнистии было передано также через курдов, но никто не поверил обещаниям зверя. Все мы были убеждены в том, что это – лживое обещание, что обещание – лишь ловушка для того, чтобы заманить оставшихся в живых армян и истребить их. В действительности так оно и было, но поскольку не было другого выхода, рискуя жизнью, вышли из своих убежищ и сдались.

Сасунцы сдались ближайшим кордонам и воинским постам, а мы – в селе Арах уже знакомому Камиллю-эфенди. Число сдавшихся в Арахе дошло до 1200 человек...

Однажды, когда Камилля-эфенди посетил Мурад-бек, один из наших сообщил мне, что вызывает меня. Когда я явился к нему, он мне сказал: “Мастер, знаешь в чем дело? Мурад-бек говорит, что женщин и детей, не имеющих мужей и отцов и осиротевших, следует отправить в сторону Диарбекира, там места теплые, пусть живут себе, те же, которые имеют мужей, останутся здесь, мастер, ты с нашими чаушами отправляйся в село и зарегистрируй таких”. Приказ был немедленно выполнен, и в тот же день жандармы вывели из Араха 300 женщин и детей и увезли их по дороге к Мушу.

На четвертый день в 12 часов ночи дверь нашего дома открылась, и к нам в комнату вошла какая-то женщина с испуганным лицом, распущенными по плечам волосами, в разорванной одежде и, окаменев, удивленно уставилась на нас. Вначале я не узнал ее, но когда моя мать обратилась к ней с вопросом: “Манушак, это ты?”, я сейчас же вспомнил ее. Манушак была в числе тех женщин, которых отправили в Диарбекир. Она села и рассказала следующее: “Нас увели 20 жандармов и доставили на берег

реки Мурад. Уже вечерело, когда нас остановили и начали обыскивать. Отняли все, что нашли. Затем, заставив отойти назад, стали в нас стрелять. Объятые ужасом, поднимая крики и вопли, мы искали спасения в волнах реки Мурад.

Стоящие на берегу жандармы беспрестанно стреляли в нас. Я тоже отдалась течению и поплыла вперед, но когда стало темно, схватилась за прибрежные травы и оставалась в таком положении, пока не наступила ночь и не прекратилась стрельба. Кое-как я выбралась на берег и еле добралась сюда”.

27 октября мютесарыф Шевки-паша (Сервет умер в пути к Харберду) с 22 всадниками приехал в Араг и потребовал, чтобы находившиеся там армяне немедленно зарегистрировались и отправились в Муш для принятия магометанства. Когда все собрались у дверей канцелярии властей, вооруженные милиционеры штыками погнали 600 пленников по дороге в Муш. По прибытии в Муш из масс пленных отобрали всех мужчин – 150 человек и увели к востоку, в Битлис, а женщин и детей угнали на запад. О дальнейшей судьбе этих шестисот пленников мы не получили никаких известий и только позже узнали, что все они были убиты. Во всех тех местах, где армяне сдавались в плен, повторилось то же самое, что и в Араге.

В январе 1916 г. в Муше не осталось в живых почти ни одного армянина, только призраки одиноких женщин и детей, голых и бездомных, тайно бродили по улицам города и курдским селам. Армянские села Сасуна были сожжены и совершенно обезлюдели. Осталось только незначительное число портных, сапожников, плотников, каменщиков, ковалей и кузнецов, которые, укрываясь в разных местах, кое-как поддерживали существование.

Мой сосед, 60-летний Али-ага, был очень добрый турок. В зиму он укрыл и спас семь армян. Однажды я спросил у Али-ага о судьбе моих 350 соотечественников, которых Сервет-паша отправил в Диарбекир. Он рассказал мне следующее: “Мастер, как раз в это самое утро, я, Гаджи Халим-эфенди и Багул-эфенди сели на лошадей и поехали в село Алишхан для перегона в Муш скота, сданного Багулом-эфенди армянам для ухода. Село было переполнено жандармами, которые сообщили нам, что 350 армян со своим предводителем заперты в саманнике. Заинтересованные этим сообщением, мы поднялись на кровлю одного домика и стали выжидать, чем все кончится. Через полчаса сертебиб (военный врач) в сопровождении 150 жандармов подошел к саманнику, открыл дверь и приказал вывести оттуда армян. Все они

были закованы и привязаны друг к другу и все оказались нашими знакомыми. Их привели и выстроили в середине гумна. У переднего края стоял закованный сапожник Карапет-эфенди. Страшно бледные, с помертвевшими лицами смотрели они то на землю, то на ружья жандармов. В этот момент сертебиб подошел к Карапету-эфенди, вытащил револьвер и направил дуло прямо в лоб, нажал курок, однако выстрела не последовало. Тогда сертебиб вторично прицелился, но и на этот раз осечка повторилась. Воспользовавшись этой заминкой, Карапет-эфенди с отчаянной мольбой обратился к сертебибу: “Доктор-эфенди, как видишь, бог бережет меня, давай и ты сохрани мне жизнь, не убивай меня”. Но несчастный не успел закончить свою просьбу, как раздался выстрел, пуля пробила ему лоб и он повалился наземь. Это послужило первым сигналом: стоявшие наготове жандармы тут же открыли огонь и убили всех. Эта печальная картина вызвала у нас слезы и так расстроила, что мы не могли присматривать за скотом и вообще заняться каким-либо делом и вернулись прямо в город”.

После 15 января [1916 г.] турки впали в уныние и о чем-то тайно перешептывались, мы узнали, что русские подошли к Хнусу, и туркам грозит опасность. 27-го и 28-го января город переживал тревожные дни. Улицы были в трауре, из всех домов слышались проклятие и плач. Турецкие женщины с проклятиями обвиняли свое правительство и говорили: “Это – проклятие невинной армянской крови, павшее на наши головы...”.

Опасаясь мести, я ночью 23 февраля отправился к Али-аге и попросил его помочь мне бежать в горы. Али-ага ответил: Если дашь слово защищать меня от гнева русских, пойду с тобой. Ну ладно, пойдем – либо выживем, либо умрем вместе”. В ту же ночь мы вместе с семьей Али-ага покинули город. В ночь с 3-го на 4-ое февраля русские части без единого выстрела подошли к городу Муш и овладели им. 6-го вечером мы вошли в город и горячо приветствовали наших освободителей. Русские знамена развевались над древним армянским Тароном, оставшимся, увы, без армян.

Из Андока пришли в Муш также те 300 сасунцев, которые после перенесенных ими ужасных мучений сумели отстоять свою жизнь.

Спустя несколько дней, когда разбредшиеся по разным уголкам беглецы собрались в Муше, я подсчитал и пришел к заключению, что из 1200 жителей, населявших несколько месяцев

назад Аваторик, осталось только 8 мужчин и 12 детей, всего 20 душ.

В те дни нашей единственной надеждой было то, что Ван, Битлис, Эрзерум будут присоединены к России, что не напрасно была пролита наша кровь. Рассеянные по всему свету армяне соберутся, приедут сюда, и через несколько лет страна вновь заселится армянами, а наши потери и лишения забудутся...

Егиазар Карапетян,
крестьянин из селения Аваторик, Мушского уезда

Архив Института истории НАН Республики Армения, фонд Лео (ф. 1, оп. 1, д. 219, лл. 13-24, копия, машинопись).

ԾԱՆՈԹԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

1. Թալեաթ (Թալաաթ) Մեհմեդ փաշա (1874-1921) – թուրք պետական գործիչ, երիտթուրքական «Միություն և առաջադիմություն» կուսակցության ղեկավարներից: 1908 թ. երիտթուրքական հեղաշրջումից հետո ընտրվել է մեջլիսի (խորհրդարանի) պատգամավոր: 1912 թ. եղել է փոստի և հեռագրատան նախարար: 1912-1913 թթ. Բալկանյան պատերազմների ժամանակ ծառայել է բանակում: 1913 թ. հունվարի 23-ի պետական հեղաշրջումից հետո զբաղեցրել է ՆԳ նախարարի պաշտոնը՝ միաժամանակ հանդիսանալով երիտթուրքական կուսակցության կենտրոնական կոմիտեի նախագահ: ՄՎԷԾ վեզիր՝ 1916-1918 թթ.: Հայերի ցեղասպանության գլխավոր ոգեշնչողներից մեկը:

Առաջին համաշխարհային պատերազմում Թուրքայի պարտությունից հետո փախել է Գերմանիա: 1919 թ. Կ. Պոլսի Արտակարգ ռազմական ատյանը նրան հեռակա դատապարտել է մահապատժի՝ ռազմական հանցագործությունների և կայսրության հայ բնակչության կոտորածների համար: Սողոմոն Թեհլիրյանն 1921 թ. մարտի 15-ին Բեռլինում իրականացրել է դատավճիռը:

2. Բամայիլ Էնվեր փաշա (1881-1922) – թուրք պետական և ռազմական գործիչ: Երիտթուրքական «Միություն և առաջադիմություն» կուսակցության կենտրոնական կոմիտեի անդամ: 1913 թ. նշանակվել է ռազմական նախարար, միաժամանակ զբաղեցրել է զինված ուժերի գլխավոր շտաբի պետի պաշտոնը: Հայերի ցեղասպանության գլխավոր ոգեշնչողներից մեկը: Օսմանյան Թուրքիայի պարտությունից հետո փախել է Գերմանիա: 1919 թ. Կ. Պոլսի Արտակարգ ռազմական ատյանը նրան հեռակա դատապարտել է մահապատժի՝ ռազմական հանցագործությունների և կայսրության հայ բնակչության կոտորածների համար: Արտասահմանում կապեր է հաստատել Խորհրդային Ռուսաստանի կառավարության հետ և իր ծառայություններն առաջարկել Մեծ Բրիտանիայի դեմ մղվող պայքարում: 1920 թ. սեպտեմբերի 1-ից 7-ը մասնակցել է Բաքվում կայացած Արևելքի ժողովուրդների համագումարին: Օգտագործելով խորհրդային իշխանությունների հակաանգլիական տրամադրությունները՝ 1921 թ. կեսերին ժամանում է Բուխարա և դրժելով խոստումը՝ գլխավորում հակախորհրդային

բաամաչական շարժումը Միջին Ասիայում: Նրա նպատակն էր բուսներին դուրս մղել Միջին Ասիայից և ստեղծել պանթուրքական պետություն: Մպանվում է 1922 թ. օգոստոսի 4-ին Կարմիր բանակի Թուրքեստանյան 3-րդ հեծելազորային դիվիզիայի 2-րդ բրիգադի (հրամանատար Հակոբ Մելքունյան) դեմ մղված մարտում:

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԲԱՆԱԿԻ ՀԵՏԱԽՈՒԶԱԿԱՆ
ԲԱԺԱՆՄՈՒՆՔԻ ՊԵՏ ՏԻԳՐԱՆ ԴԵՎՈՅԱՆԻ ԶԵՎՈՒՑԱԳԻՐԸ ԹՈՒՐԿԱԿԱՆ ԲԱՆԱԿԻ
ՄԱՐՏԱԿԱԶՄԻ ՎԵՐԱԲԵՐՅԱԼ

N

10 января 1921 г.

Эривань

КРАТКИЙ ОБЗОР ТУРЦИИ ПО ДОНЕСЕНИЯМ
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО РАЗОТА АРМЯНСКОЙ АРМИИ
С ОКТЯБРЯ 1919 ГОДА ПО АВГУСТ 1920 ГОДА

В Турции существовали и существуют две партии – децентралистов “Итиляф”¹, последователи принца Сабахэддина², и централистов, “Иттиада” или “Единение и прогресс”³, последователи Энвера⁴, Талеата⁵, Джавида⁶ и др. пашей. До заключения перемирия с державами Антанты власть в Турции находилась в руках Центрального Комитета партии “Единение и прогресс”. С заключением же перемирия все младотурки-иттиадисты бежали из Константинополя – часть в Германию, часть в нейтральные страны⁷, часть в Анатолию. Власть же в Константинополе перешла в руки иттиафистов – Фуада-паши⁸, одевшего маску англофила, в действительности же патриота, который способствовал как возникновению, так и укреплению национального движения в Турции.

На основании предварительных условий перемирия, заключенного с военминимом кабинета Фуад-паши Иззетт-пашой⁹, в Константинополь должны были вступить только 8 английских офицеров. По условиям же перемирия, турки должны были сдать часть своего вооружения и снаряжения державам Антанты.

Кабинет Иззетт-паши и сменивший его кабинет Фуада-паши под тем или иным предлогом после перемирия дали командировки видным младотуркам вглубь Анатолии. Так Мустафа Кемаль¹⁰ и Кязим Карабекир-паша¹¹ были назначены: первый – в Эрзерум, как контролер 3-й турецкой армии, последний как командующий 15-ым корпусом, бывший же морской министр

Рауф-бей¹² – губернатором Эрзерума, и таким образом, все видные младотурецкие деятели получили разные командировки и ушли вглубь Турции, подальше от взоров держав и войск Антанты.

В это время турецкие армии стали возвращаться из фронтов. Часть аскеров разбрелась по своим домам со своим оружием. Повсюду в Турции по приказанию из Константинополя и Эрзерума были открыты склады оружия и боевых припасов и розданы населению. В руках же держав Антанты осталось 127000 винтовок, немного артиллерии и часть боевых припасов, находящихся в Константинополе и ближайших окрестностях. Тем временем были оккупированы французами Сирия, часть Киликии, грека-ми – район Смирны, итальянцами – Андалия, англичанами – район Константинополя, Месопотамию и район Алеппо.

По инструкциям из Эрзерума тогда же в целом ряде городов Анатолии образовались комитеты “Защиты национальных прав” (“Мудавал Угути Миллие”), “Сохранение национальных прав” (“Мудавили Угути Миллие”), “Комитет защиты родины” (“Мудафай ватан джемиети”). В Западной Анатолии против возможных завоеваний греков образовался комитет “Защиты национальных прав”. По инициативе Мустафы Кемаля, Кязим Карабекира-пашей и Рауф-бея 20 июня 1919г. собираются представители Восточной Анатолии на съезд в Эрзерум, где объединяют все национальные комитеты Восточной Анатолии в “Союз защиты прав Восточной Анатолии”. На эрзерумском съезде было решено созвать новый съезд в Сивазе, более правомочный, для объединения всей нации и для выработки общей программы действий. Таким образом, созданный 5 сентября 1919г. в Сивазе съезд, на котором участвовало 90 видных кланов партии “Единение и прогресс” под председательством Мустафы Кемаля, постановили следующее (на закрытом заседании):

1. Сохранить целостность турецкой империи, не уступая ни пяди земли Армении и вновь образовавшимся государствам, а также Антанте.

2. Не признавать Константинопольское правительство и добиться смены кабинета.

3. Добиться очищения турецких территорий, занятых европейскими войсками.

4. Не платить налогов и податей Константинопольскому правительству.

5. Открыть везде национальные банки и заставить народ, чтобы он изъяс из иностранных банков свои вклады. В Эрзеруме выпустить деньги по образцу константинопольских.

6. Усилить регулярные части призывом новобранцев в возрасте до 25 лет включительно всех.

7. Выдать Аджери-паше и курдским родоначальникам оружие для формирования курдских полков.

8. Прервать телеграфную связь с Константинополем.

9. Признать единственным полномочным органом, который может говорить от имени народа и мусульман, – Эрзерумское правительство Мустафы Кемаля-паши.

10. Координировать действия на Кавказском фронте с действиями Азербайджанского правительства.

11. Выразить султану верноподданнические чувства и просить о сложении власти Константинопольским правительством.

12. Потребовать созыва правительства.

Сивазский конгресс выбирает правительство “Комитет защиты прав Румелии и Анатолии” и немедленно приступает к формированию добровольческих частей “Милли”¹³. На Сивазском конгрессе участвовали по 2 представителя (штаб-офицеры из каждого корпуса).

После Сивазского конгресса турецкие части, стоящие вблизи сфер влияния Антанты, перешли в более безопасные места.

После Сивазского конгресса ставка Кемаля-паши перешла в Ангору.

Так перешли в район Балыкесира и Пандырмы начальник мобилизационного отдела 3-го корпуса Мирлина Джемал-паша, из Смирны в Пандырму прибыл под командой Юсуф Иззет-паши¹⁴ 14-ый корпус и 17-й артиллерийский полк, в Сиваз – 3-й корпус, в Диарбекир – 13-й корпус и т. д. Места стоянки корпусом сделались центрами четнического¹⁵ движения “Милли”, везде силой за 30 лир жалованье в месяц набирались “добровольцы” [и] укомплектовывались ими регулярные части или формировались новые и посылались на все фронты партиями в 200-300 и более человек.

Особенное внимание было обращено на фронт Айвалык-Акхисар-Сома-Салыхлы, Эотэмиш, район Айдына, куда были направлены до 12000 четников под командой бывшего начальника 57-ой дивизии Гаджи Шукри, полковника генерального штаба Демирчи Офы и Еорюк Али, имевшие удачные бои с греками и французами.

Константинопольское правительство на эти формирования отпустило 1 1/2 миллиона лир под видом “субсидии красному полумесяцу” (основание – постановление Константинопольского правительства от 27 апреля 1919 г.).

Таким образом, возникло национальное движение в Турции, имея во главе полковника Генерального штаба Мустафу Кемаль-пашу – человека решительного, патриота, пользующегося громадным влиянием везде в Турции.

Правительство Мустафы Кемаль-паши все время действовало в контакте с Константинопольским правительством, что видно из зашифрованных телеграмм военного министра и командиров корпусов. Так, из телеграммы военмина видно, что 12 ноября 1919 года отправлено 16000 лир начальнику 5-й дивизии в Самсун, 15000 лир начальнику мобилизационного отдела 3-го корпуса в Пандырму для расходования, содержания мобилизованных в Караси, Дарданеллах и Худавендиге аскеров, 7000 лир командиру 20-го корпуса для сформирования из курдов конного полка. Связь Мустафы Кемаль с Константинопольским правительством доказывается множеством телеграмм (в расшифрованном виде), добытым в Константинополе. Так, 27 июля 1919 г. военный министр телеграфирует командиру 15-го корпуса Кязиму-паше, чтобы национальные силы сносились с министром через него, дав понять условными знаками, что эти телеграммы исходят из национальных сил. В ответ на эту телеграмму из Эрзерума от 23 августа военмин получает в зашифрованном виде: “Согласно 27 33 телеграммы (27 июля 1335/1919 ответ), зашифрованные телеграммы национальных сил будет подписываться национальными К. Р.”

К 1 сентября 1919 года военное министерство послало в Эрзерум Кязиму-паше 800000 лир для расходов по организации национальных сил, причем было предписано вывести счета в расходах по 15-му корпусу.

К концу ноября 1919 года состоялось полное соглашение между Мустафа Кемаль-пашой и Константинопольским правительством: на основании этого соглашения объявили о созыве парламента в Константинополе, и Мустафа Кемаль обещал впредь не вмешиваться в распоряжения правительства. Большинство членов парламента оказались избранными из кемалистов, вследствие чего англичане арестовали большинство членов парламента и сослали на остров Мальту, части же кемалистов удалось бежать в Анатолию.

Во главе национального движения после сивазского конгресса стали Мустафа Кемаль, Бекир Сами-бей¹⁶, Ахмед Рустем, Кади Гаспи, Хусрев Сами, Мазгар-бей, Араб-шейх, Мюфет-бей, Сурей- бей, Еомер Мюмтаз-бей, которые после съезда в Сивазе переехали в Ангору.

Отношение кемалистов к англичанам и грекам было враждебное, с французами – заигрывающее, а с итальянцами – дружественное. Итальянцы дали Кемалю-паше в его штаб офицеров и во время боев против греков последними было захвачено в плен несколько десятков итальянских офицеров. Итальянцы не только снабжали Кемалья оружием, но через Андалию передавали в Швейцарию по своей радиостанции телеграммы младотурецкому комитету. Так, в посланной 17 августа 1919 года из Эрзерума Кязим-пашой на имя военмина телеграмме на запрос последнего отвечает: “Я сообщил командирам национальных сил, чтобы они переменили марки на итальянских винтовках. Относительно раньше розданного оружия отдан категорический и спешный приказ. Кязим Карабекир”. Помощь итальянцев кемалистам объясняется нежеланием итальянцев видеть Грецию усилившейся за счет Турции.

20 августа 1919 года военный министр телеграфирует Кязиму паше: “Оружие на итальянских пароходах под видом 200 тонн лекарств для красного полумесяца посылается для национальных сил”.

Отношение между французами и англичанами в Турции можно считать натянутыми. Чуть не возникли военные действия в прошлом году из-за вопроса Урфы в Алеппо, которые были заняты англичанами и должны были войти в сферу оккупации французов. Англичане пошли на уступки и таким образом конфликт был улажен.

ТУРЕЦКАЯ АРМИЯ

По состоявшемуся соглашению между Турцией и державами Антанты в Константинополе, в ноябре 1919 г. Турция имела право иметь 9 корпусов – 20 дивизий – 54503 человека. Каждая дивизия должна была иметь 2020 чел., кроме того в составе каждого корпуса должны были войти 1567 человек.

20 дивизий по 2020 чел. – 40400 человек.

при 9 корпусах 1567 -,- -14106 -,--

Итого: 54503 человека

В состав 54503 чел. входили и 900 чел. артиллеристов, находящихся при 24 тяжелых орудиях.

В то время 12 и 9 кавказск[ие] дивизии имели больше установленной нормы 2296 чел., под оружием же в частях имелось 39947 чел. (не хватало 14556 чел.), почему англичане разрешили туркам мобилизовать еще 12260 ч[еловек], что и было сделано.

Так как из 17 корпусов к этому времени осталось одна 57-я дивизия, потому расформировали 17-ый корпус, а 57-ю дивизию передали 12-му корпусу. Таким образом, в турецкой армии осталось 8 корпусов. Сформирован ли новый корпус вместо расформированного 17-го корпуса – неизвестно. Из 8-ми турецких корпусов 1-ая и 25-ая считаются в сфере влияния Константинопольского правительства, хотя здесь следует отметить, что первый корпус во время боев с греками во Фракии объявил себя сторонником кемалистов и сражался против греков. Фактически только 25-ый корпус, находящийся в Константинополе, не может быть перекинут на наш фронт, остальные же корпуса на случай, если Антанта даст гарантию туркам, могут быть перекинуты против советских войск.

В Турции за последний год были большие перемены в смысле передвижения населения, что может повлиять на состав частей. Так, до 300000 беженцев из Румелии и других мест, проживавших в районах Кони, Сиваза, Ангоры частями переселялись в Ванский, Мушский, Эрзерумский вилайеты. Так как в Турции [наличествует] территориальная система укомплектования частей, потому произвести отсюда учет количества штыков в турецких корпусах не представляется возможностью. Кроме того части, действовавшие против греков и французов, были усилены перед боями, потеряли в боях, и что теперь осталось в каждой части в точности неизвестно. Известно только то, что в Турции под оружием находится до 25-летнего возраста и иррегулярные части – национальные силы (черкесы, курды, турки, арабы). Точное количество их неизвестно. Если считать в турецкой армии 18 дивизий (кроме 25-го корпуса) и в каждой дивизии в среднем 2000 штыков, то Турция, т. е. Кемаль-паша на случай соглашения с державами Антанты может выставить теперь против нас 54000 штыков войск без иррегулярных и без мобилизации, при этом не принимается во внимание до 100000 военнопленных аскеров и офицеров турок, находящихся до сих пор в армии Франции.

ДИСЛОКАЦИЯ

Турецкие части расположены:

1-й корпус – 49, 55 и 60 див[изии] в районе Константинополя

3-й корпус – 5 к[авалерийский], 15 див[изии] в районе Сивазского вилайета

12 -,- -,- – 23, 41, 57 -,- -,- Кониис[ком] -,- -

13 -,- -,- – 2, 5 -,- -,- Диарбекирского -,- -

14 -,- -,- – 56, 61 -,- -,- Пандырмы

15 -,- -,- – 3, 9, 11 к[авалерийский], 12 -,- -,- Карсской обл[асти], Александрополя и Сурмалинского уезда.

20 -,- -,- – 11, 24 -,- -,- Ангорского вилайета.

25 -,- -,- – 10 к[авалерийская], 1 див[изии] в Константинополе.

ОТНОШЕНИЕ К НАРОДНОСТЯМ ТУРЦИИ

Турецкую империю населяют турки, арабы, курды, черкесы, евреи, армяне. Национальное движение в Турции не пользуется симпатией со стороны всего турецкого правительства, что видно из целого ряда вспышек восстания, имевших место в Турции против кемалистов, например в Харпуте во главе Галиб-бея, собравшего вооруженную силу и шедшего на Сиваз, когда ставка Кемаля находилась там, вспышки восстания дерсимских, диарбекирских, куричайских курдов, сивазских турок, черкесов, в районе Бозкри (вилайет Кони), Атабазара. Вспышки восстания местами носили вполне организованный народный характер, а местами организовывались главным образом англичанами (Атабазар, Бозкри).

Приведу здесь ряд перехваченных мною (в бытность в Константинополе в качестве начальника разведки) зашифрованных телеграмм, посланных Кязим-пашой военному министру, ясно обрисовывающих как отношение турок к курдам, так и англичанам к нам.

“Повсюду в Эрзерумском, Диарбекирском и Ванском вилайетах формируются отряды четников. Мы, боясь пробуждения национального самосознания турок в будущем, выдаем им винтовки и пулеметы старых систем. Вследствие плохого вооружения, отсутствия дисциплины и неорганизованности при стычках с армянами курды дают большие потери. Против армян избегаем посылать турок, а посылаем курдов, и то преимущественно из таких, каковые склонны к сближению с армянами, например, дерсимских курдов, которые легко поддаются пропаганде и при

описывании о чрезмерных зверствах армян разжигается их фанатизм, и это дает возможность увеличить количество курдов на фронте. 30 сентября 1919г. Карабекир Кязим”.

“Из Эрзерума, военному министру. С внешней стороны курды показывают себя дружественными с англичанами, но на самом деле, несмотря на израсходование англичанами крупных сумм для привлечения курдов Диарбекирского [вилайета] на свою сторону, они успеха не имели. 23 сент[ября] 1919г. Кязим Карабекир”.

Из Эрзерума 19 августа, военному министру. Эмир Фейсал¹⁷ выехал во Францию, эта поездка имеет большое значение, так как он хочет соединиться с другими арабскими государствами, которые находятся под владичеством Англии. По-видимому, турецкий вопрос похож на бомбу, к которой никто не осмеливается подойти. Карабекир Кязим”.

“Из Эрзерума 23 августа, военному министру. Аджеми-паша послал телеграмму Мустафе Кемалю, что он должен послать делегацию для совещания о целях и положении обеих сторон. Это обращение последовало со стороны Аджеми-паши для обеспечения продовольствием и оружием своих племен, общее мнение то, что Аджеми-паша желает присоединиться к курдским племенам и образовать в Анатолии курдское государство под своим председательством. Карабекир Кязим”.

“Из Эрзерума 24 августа, военному министру. Шейхи курдских племен, объединившись, обратились к Мустафе Кемалю и просили оружие. Кемаль обещал вооружить их после соглашения с Аджеми-пашой. Карабекир Кязим”.

“Из Эрзерума 28 августа, военному министру. Знакомый шейх Сеид-ага оказывает редкие почести английскому представителю Уиллу (Wooley), который живет в его доме. Уилл поставил в распоряжение Саида-аги крупную сумму денег. Вожди Эрбиля, относящиеся враждебно к аге за его англофильство, собираются его убить. Кязим Карабекир”.

“Из Эрзерума 29 августа, военному министру. Население Эрбиля ненавидит англичан. Сторонники шейха Махмуда ведут усиленную пропаганду против англичан и предлагают населению соединиться под знаменем шейх Махмуда, но те ответили, что кроме своих вождей аширетов, другого шефа не хотят признавать. Сеид-ага боится направления поведения [вождей аширетов] Эрбиля, почему скорее будет жить в Багдаде, чем у себя. Если англичане поставят в его распоряжение войска, он начнет борь-

бу. Шейх Махмут продолжает свои приготовления против англичан. Англичане, ушедшие после последних боев из Сулеймании, снова подходят к Сулеймание. Англичане большими обещаниями стараются привлечь на свою сторону шейха Ибн Решида. Ибн Решид сделал неприемлемые предложения и так как он родственник шейх Махмуда, потому не сумели его привлечь на свою сторону. Карабекир Кязим”.

“Из Эрзерума 18 октября, военному министру. Англичане в районе Диарбекира образовали курдский клуб, который ведет пропаганду в пользу независимого Курдистана, вооружают курдов против турок и снабжают их деньгами. Клуб этот располагает отрядами курдов, которые вооружены винтовками старых систем. Они вооружены через Харпутского губернатора Галиб- бея. Национальные силы приняли меры к привлечению этих вооруженных курдов на свою сторону, но успеха не имели. Со стороны сторонников независимого Курдистана заняты селения Дервиш, Джемал, Карамук, Дейменлер, Кызыл даг, Карнык, Цопик, склоны Гасана-Тепе. В Газвашо имеют склад продовольствия и штаб. Эти пункты служат базой для борьбы против турок. Руководит курдским движением против турок английский полковник Новель, который опирается на курдских шейхов, напр[имер] Седиа-ага, брат которого также служит у англичан, но одновременно сносится со мной и выдает все секреты англичан. Карабекир Кязим”.

“Из Эрзерума 20 октября, военному министру. Руководитель курдов – начальник аширетов Мугамет-паша находится в Вераншере. На вызов англичан вступить с ними в сношения он отказался. В Малахийском вилайете усилилось движение курдов против турок. На стороне англичан и часть племени заза (Малатия), курды племени Карагечили (между Урфой и Диарбекиром). Их главарь Халил-бей-англофил. Против турок настроены и курды Адиаманского района. Карабекир Кязим”.

“Из Эрзерума 21 октября, военному министру. Дерсимские курды районов Назиме, Паха, действующего против Диарбекирского курдского клуба, заняли селение Дешт и Сендереси, захватили оружие и выслали повсюду пропагандистов. Кязим Карабекир”. В дальнейших зашифрованных телеграммах говорится: “Со дня перемирия вожди аширетов в Йемени не получают жалованье”. По указаниям Кязима паши имам Ягия возбуждает местное население против Шерифа в пользу турок. Дальше из тех же телеграмм видно, что шейх Решид перешел на сторону англичан,

в то время как шейх ибн Суум действует против англичан в пользу турок (Месопотамия). По инструкциям же Кязима Карабекира-паши, комиссия, требующая независимости Ливана, ныне требует независимость без какого-либо протектората, дабы в будущем опять присоединиться к Турции. Между этой комиссией и Турцией существует тайное соглашение. На средства, отпущенные Кязим и Кемаль-пашами в Ливане, местное население ведет активно борьбу против французов.

Одновременно с усилением национальных сил усиливается и притеснение курдов, что вызвало оппозицию со стороны последних. Так, в ноябре 1919 г. после закрытия кемалистами во внутренних губерниях курдских клубов (комитетов) от имени Центрального курдского клуба в Константинополе правительству представилась делегация во главе сына Сейфэддина (из Джизье) Авни-бея Перрханзадэ и предъявила следующие требования:

1. Разместить 650000 беженцев курдов.
2. Открыть закрытые курдские клубы.
3. Освободить арестованных.
4. В курдских районах назначить курдскую администрацию.
5. Установить границу Курдистана.

Вышеприведенные данные и телеграммы ясно показывают взаимоотношение народностей, населяющих Турцию, и отношение к ним кемалистов и держав Антанты.

Греческими войсками к 20 июля 1920 года были заняты весь вилайет Айдына (Смирны), вилайет Худавендигяра (Брусса), независимый санджак Балыкесира и Пандырмы и приблизились к Эскишехиру. С другой стороны, греческие войска заняли на основании Севрского договора¹⁸ всю Фракию.

Французскими войсками к тому же времени были заняты Сирия, равнинные места Киликии с районом Аманоса.

Округ Андалии оккупирован итальянскими войсками.

Англичанами оккупирована Месопотамия. В Константинополе находятся войска всех держав Антанты, главным образом англичане. К июлю месяцу шли бои около Измита кемалистов с англичанами.

Ни для кого не секрет, что национальным движением в Турции руководит партия “Единение и прогресс”, которая в первый год объявления конституции в Турции, под влиянием европейских конституций, стремилась к демократизации партии, однако она не могла принять во внимание ту общественную силу, на которую опиралась, т. е. духовенство, и сделалась представительницей панисламизма и пантуранизма.

Турецкая идея получила новую силу, стали выходить журналы, газеты вроде “Тюрк-оджах”, и турецкая интеллигенция вместо оттоманского знамени поднимала туранское. Больше не говорилось об оттоманских племенах, в которые входило и турецкое племя, а говорилось открыто, что Турция принадлежит только туркам.

Пропаганда пантуркизма более усилилась в период международной войны, когда Германия побеждала, когда Россия была объята гражданской войной и партия “Единение и прогресс” находила, что наступил час осуществления своих идей (панисламизма).

Национальное движение в Турции имеет только политический характер, но никакой не социальный. С социальной точки зрения это движение реакционное, так как стоящие во главе этого движения люди принадлежат к классу беков, пашей-полуфеодалов, продолжающих держать крестьянство в полузависимом положении “рая”.

Внешние коммунистические манеры ничуть не могут изменить классовую сущность руководителей национального движения, которые в контакте с Константинопольским правительством параллельно с той борьбой, которую весьма ловко ведут одновременно переговоры и с капиталистическими государствами Антанты для получения на выгодных условиях разных компенсаций, имея целью восстановить разбитую во время войны Турцию.

Англия, чьи интересы более всего затрагиваются на востоке и в особенности после поражения Врангеля¹⁹, должна всеми мерами стараться не дать возможности Совет[ской] России использовать это движение против себя.

Мустафа Кемаль, будучи по своей социальной физиономии подозрительной силой, может перейти на сторону империалистов, как только переговоры с Англией для него окажутся более выгодными.

Подпись (Т. Девоян²⁰)

Национальный архив Армении, ф. 1267, оп. 2, д. 186, лл. 1-10. Копия. Машинопись.

ԾԱՆՈԹԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

1. Իթիլաֆ - նկատի ունի «Հյուրիեթ վե իթթիլաֆ»-ը («Ազատություն և համաձայնություն»), որը երիտթուրքերին ընդդիմադիր կուսակցություն էր:

2. Սարահեդդին Մեհմեդ, իշխան (1877-1948) - թուրք հասարակական-քաղաքական գործիչ, Երիտթուրքական շարժման հիմնադիրներից և ղեկավարներից: «Հյուրիեթ վե իթթիլաֆ»-ի ղեկավար գործիչներից: 1918 թ. վերջին փորձել է վերադառնալ քաղաքական գործունեության, սակայն անհաջողություն է կրել, որից հետո հեռացել է արտասահման:

3. «Միություն և առաջադիմություն» «Իթթիհաթ վե թերաքքը» երիտթուրքական կուսակցությունը հիմնվել է 1889 թ.: 1908 թ. երիտթուրքերը զահրնկեց են արել սուլթան Աբդուլ Համիդ II-ին և Օսմանյան Թուրքիայում հռչակել 1876 թ. սահմանադրության վերականգնումը: Առաջին համաշխարհային պատերազմի տարիներին՝ 1914-1918 թթ., երիտթուրքերը ծրագրել և իրականացրել են օսմանահպատակ հայերի ցեղասպանությունը, որին զոհ են գնացել 1,5 միլիոն հայեր: 1919-1920 թթ. Կ. Պոլսում տեղի ունեցած դատավարության ժամանակ երիտթուրքերի պարագլուխները դատապարտվել են հեռակա մահապատժի:

4. Էնվեր փաշա (1881-1922) - թուրք պետական և ռազմական գործիչ: «Միություն և առաջադիմություն» կուսակցության կենտրոնի անդամ, Օսմանյան Թուրքիայի զինվորական նախարար և զինված ուժերի գլխավոր շտաբի պետ (1913-1918): Առաջին համաշխարհային պատերազմի տարիներին հայերի ցեղասպանության կազմակերպիչներից և իրականացնողներից մեկը: 1919 թ. Օսմանյան ռազմական ատյանի կողմից հեռակա դատապարտվել է մահապատժի:

5. Թալեաթ (Թալաաթ) փաշա (1874-1921) - թուրք պետական գործիչ: «Միություն և առաջադիմություն» կուսակցության ղեկավարներից: Օսմանյան Թուրքիայի ներքին գործերի նախարար (1913-1918), մեծ վեզիր (1916-1918): Առաջին համաշխարհային պատերազմի տարիներին հայերի ցեղասպանության կազմակերպիչներից և իրականացողներից մեկն էր: 1919 թ. Օսմանյան ռազմական ատյանը նրան հեռակա դատապարտել է մահապատժի:

6. Ջավիդ բեյ Մեհմեդ (1875-1926) - երիտթուրքական կուսակցության ակտիվ գործիչներից, օսմանյան խորհրդարանի պատգամավոր (1908-1914), ֆինանսների և հասարակական աշխատանքների նախարար: 1919 թ. հուլիսին Օսմանյան ռազմական ատյանի կողմից հեռակա դատապարտվել է 15 տարվա տաժանակրության: 1926 թ. օգոստոսին կախաղան է բարձրացվել Անկարայում Մուստաֆա Քեմալի դեմ դավադրությանը մասնակցելու համար:

7. Երիտթուրքերի վերնախավի մի մասին հաջողվում է թաքնվել չեզոք երկրներում և Գերմանիայում:

8. Ալի Ֆուադ փաշա Ջեբեույ (1882-1968) - օսմանյան բանակի գեներալ: Առաջին համաշխարհային պատերազմի տարիներին կռվել է Միրիա-պաղեստինյան ռազմաճակատում: Քեմալական Թուրքիայի առաջին դեսպանը Մոսկվայում: Մասնակցել է 1921 թ. մարտի 16-ի Մոսկվայի պայմանագրի կնքմանը: 1924 թ. դարձել է Առաջադիմական-հանրապետական կուսակցության ղեկավարներից մեկը: Մ. Քեմալի դեմ դավադրությանը մասնակցելու համար հեռացվել է զբաղեցրած պաշտոններից: 1948-1950 թթ. եղել է Թուրքիայի ազգային ժողովի նախագահը:

9. Ահմեդ Իզզեթ փաշա (1864-1937) – օսմանյան բանակի մարշալ: Մասնակցել է Առաջին համաշխարհային պատերազմի ռուս-թուրքական ռազմաճակատի մարտերին: 1917 թ. փետրվարից՝ «Կովկաս» խմբավորման հրամանատար: 1918 թ. հոկտեմբերի 10-ին զբաղեցրել է մեծ վեզիրի և զինվորական նախարարի պաշտոնները: 1920 թ. հոկտեմբերի 30-ին ստորագրել է Մուղրոսի հաշտության պայմանագիրը: 1924 թ. Մուստաֆա Քեմալի՝ իշխանության գլուխ անցնելուց հետո հեռացել է քաղաքական գործունեությունից:

10. Մուստաֆա Քեմալ, Աթաթուրք (1881-1938) – թուրք պետական, քաղաքական և ռազմական գործիչ: Մասնակցել է Առաջին համաշխարհային պատերազմին: Օսմանյան Թուրքիայի պարտությունից հետո կազմակերպում է «Քուվա-ի միլլիե» (Ազգային բանակ) շարժումը, որի նպատակն էր պահպանել կայսրության ամբողջականությունը: 1920 թ. սեպտեմբերին Մ. Քեմալի հրամանով թուրքական բանակը հարձակվում է Հայաստանի Հանրապետության վրա: Հարձակման նպատակը Հայաստանը ոչնչացնելն էր: 1923 թ. հոկտեմբերին Թուրքիան հռչակվում է հանրապետություն, որի նախագահն է դառնում Մ. Քեմալը:

11. Քյազիմ Կարաբեքիր փաշա (1882-1948) - Արևելյան ռազմաճակատում թուրքական զորքերի հրամանատար: 1920 թ. սեպտեմբերին գլխավորել է 15-րդ բանակային կորպուսի հարձակումը Հայաստանի Հանրապետության վրա: Իրականացրել է հայ բնակչության զանգվածային կոտորածներ և թալան: 1920 թ. նոյեմբեր-դեկտեմբեր ամիսներին գլխավորել է թուրքական պատվիրակությունը Ալեքսանդրապոլի բանակցություններում: 1921 թ. սեպտեմբերի 26-ից մինչև հոկտեմբերի 13-ը ղեկավարել է Կարսում թուրքական պատվիրակության բանակցությունները Անդրկովկասի խորհրդային հանրապետությունների՝ Հայաստանի, Վրաստանի և Ադրբեջանի պատվիրակությունների հետ: Քեմալի դեմ դավադրությանը մասնակցելու համար հեռացվել է բանակից: Քեմալի մահից հետո գլխավորել է Թուրքիայի ազգային ժողովը:

12. Ռաուֆ բեյ, ծովային նախարար, ապա Թուրքիայի վարչապետ (1922-1923):

13. «Միլլի» շարժում - առաջացել է Օսմանյան Թուրքիայի պարտությունից հետո: Հիմնադիրն է Մուստաֆա Քեմալը: Այդ շարժումը հայտնի է նաև «քեմալական շարժում» անվամբ, որը նաև ուղղված էր արևմուտքում Հունաստանի, իսկ արևելքում՝ Հայաստանի Հանրապետության դեմ:

14. Յուսուֆ Իզզեթ փաշա - թուրքական բանակի գեներալ, ազգությամբ՝ ադիգ, 1918 թ.՝ Հյուսիս-կովկասյան կորպուսի հրամանատար: Միաժամանակ եղել է Թուրքիայի պաշտոնական ներկայացուցիչը հյուսիս-կովկասյան լեռնականների մոտ:

Առաջին համաշխարհային պատերազմում Օսմանյան Թուրքիայի պարտությունից հետո Նուրի և Յուսուֆ Իզզեթ փաշաները, ձևակերպելով թուրքական բանակից, համապատասխանաբար զբաղեցնում են Ադրբեջանի և Հյուսիսային Կովկասի գլխավոր հրամանատարների պաշտոնները: Միայն բրիտանացիների միջամտությունից հետո, 1918 թ. հոկտեմբերի վերջին Յուսուֆ Իզզեթ փաշան թուրքական զորամասերի հետ լքում է Հյուսիսային Կովկասը:

15. Չեթնիկ կամ չեթե - (սերբերեն՝ четници) XV-XIX դդ. Բալկանյան թերակղզում Օսմանյան կայսրության դեմ սերբական և բուլղարական ազատագրական շարժման մասնակից: Առաջին համաշխարհային պատերազմի սկզբին Սերբիայում արտասահմանից ժամանած սերբերից կազմավորվում են կամավորական ջոկատներ: 160 կամավորներից բաղկացած

ստորաբաժանումը կոչվում էր «չեթե»: Փաստաթղթում հիշատակված չեթեն մահմեդական բնակչությունից հավաքագրված զինված ջոկատն էր:

16. Բեքիր Սամի բեյ (1866-1932) - Անկարայի կառավարության արտաքին գործերի նախարար: 1920 թ. հուլիս-օգոստոս ամիսներին, Մոսկվայում տեղի ունեցած խորհրդա-թուրքական բանակցությունների ժամանակ գլխավորել է կառավարական պատվիրակությունը:

17. Էմիր Ֆեյսալ (հետագայում՝ Ֆեյսալ I իբն Հուսեյն, (1883-1933) –Առաջին համաշխարհային պատերազմի տարիներին գեներալ Ալենբիի բրիտանական զորքերի կազմում եղել է արաբական ուժերի հրամանատար և կոչվել է թուրքական բանակի դեմ: Ժամանակակից Իրաքի հիմնադիրը, Սիրիայի առաջին և վերջին թագավորը:

18. Սևրի հաշտության պայմանագիրը կնքվել է 1920 թ. օգոստոսի 10-ին, Փարիզի Սևր արվարձանում Օսմանյան Թուրքիայի և հաղթանակած երկրների, այդ թվում՝ Հայաստանի միջև: ՀՀ կողմից պայմանագիրը ստորագրել է Ա. Ահարոնյանը: Պայմանագիրը բաղկացած էր 13 մասից և 433 հոդվածից: Ըստ պայմանագրի, Թուրքիան հրաժարվել է Թրակիայից՝ հօգուտ Հունաստանի: ՀՀ-ին անցնելու էր 150 հազար քառակուսի կիլոմետր տարածք՝ դեպի Սև ծով ելքով:

19. Վրանգել Պյոտր Նիկոլանիչ (1878-1928) – ռուսական բանակի գեներալ: Մասնակցել է Առաջին համաշխարհային պատերազմին: 1918-1920 թթ. «Սպիտակ» շարժման ղեկավարներից: 1920 թ. Ղրիմում և Լեհաստանում ռուսական բանակի գլխավոր հրամանատար:

20. Տիգրան Դևոյան, ՀՅԴ անդամ: Մովորել է Տոմսկի տեխնոլոգիական ինստիտուտում: 1908 թ. ձերբակալվել է «Դաշնակցության գործի» կապակցությամբ: 1910 թ. կարողացել է փախչել Երևանի բանտից և թաքնվել է Բայազետում: Մասնակցել է հայ կամավորական շարժմանը: Իգդիրում գտնվող Հայկական շտաբի աշխատակից: Շտաբը կազմակերպում էր Արևմտյան Հայաստանից Ռուսական կայսրություն անցնող արևմտահայերի ընդունման և տեղավորման գործը: Մ. Դևոյանը միաժամանակ Կովկասյան 4-րդ բանակային կորպուսի հետախուզական բաժանմունքի աշխատակից էր: Եղել է Հայաստանի Հանրապետության ռազմական գլխավոր շտաբի հետախուզական և հակահետախուզական ծառայության բաժնի պետերից մեկը: